

Czas w kulturze rosyjskiej Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Czas w kulturze rosyjskiej
Время в русской культуре

Seria Antropologia Kultury Rosyjskiej
pod red. Andrzeja Dudka

Dotychczas ukazały się:

Rosyjskie dzieciństwo. Русское детство, pod redakcją Katarzyny Dudy i Andrzeja Dudka, Kraków 2015

Katarzyna Anna Duda, *Szkice o prozie rosyjskiej XXI wieku. Ulicka, Szyszkina, Pilewin, Minajew, Sienczyn, Kuricyn, Starobiniec...*, Kraków 2017

Czas w kulturze rosyjskiej

Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Kraków 2019

© Copyright by individual authors, 2019

Recenzenci:

prof. dr hab. Tereza Obolevich (SBDNP)

prof. dr hab. Anna Woźniak

prof. dr hab. Joachim Diec

prof. dr hab. Zbigniew Greń

Redakcja

Helena Piecuch, Magdalena Romanowska

Koncepcja okładki

Marta Dudek

Opracowanie graficzne

Paweł Sepielak

ISBN 978-83-8138-138-3

DOI <https://doi.org/10.12797/9788381381383>

Publikacja dofinansowana przez Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych
Uniwersytetu Jagiellońskiego

KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431 27 43, 12 421 13 87

e-mail: akademicka@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: www.akademicka.pl

Spis treści. Содержание

Andrzej Dudek , Czas w kulturze rosyjskiej. Uwagi wstępne.....	9
---	---

CZAS W JĘZYKU. JĘZYK W CZASIE ВРЕМЯ В ЯЗЫКЕ. ЯЗЫК ВО ВРЕМЕНИ

Ewa Komorowska , Frazeologizmy z wykładnikiem <i>время</i> w języku rosyjskim.....	23
Алла Лихачева , Фактор времени в современном российском городском номинативном дизайне.....	41

SAKRALNE I MITOLOGICZNE RYTMY CZASU САКРАЛЬНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РИТМЫ ВРЕМЕНИ

Елена Левкиевская , Время земное и время мифологическое в русских мифологических нарративах.....	55
Hanna Kowalska-Stus , Пространственное восприятие времени в кругу византийской культуры.....	65
Józef Kuffel , Aspekty temporalne w <i>Żywocie św. Kiryła Biełozierskiego</i>	77
Anna Kościółek , Пост в жизни и творчестве Андрея Муравьева	89
Наталья Мариевская , Историческое и сакральное время в структуре современного российского фильма. Звягинцев – Сокуров – Балабанов	101
Małgorzata Abassy , Człowiek w czasie i czas w człowieku. Fenomen czasu w ujęciu Jewdokiji Marczenko – „Radasteja”	115

KONCEPTUALIZACJE CZASU W ROSYJSKIEJ MYŚLI TEOLOGICZNEJ I FILOZOFICZNEJ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Dymitr Romanowski , Александр Шмеман. <i>Sub specie aeternitatis</i>	133
Виктор Троицкий , Энантиодромия как обобщенная форма времени в русской культуре Серебряного века.....	149

Оксана Седых , Миг и вечность как антиномия: П.А. Флоренский и культура Серебряного века.....	157
Елена Тахо-Годи , Проблема времени в художественной прозе А.Ф. Лосева	171
Leszek Augustyn , Kultura transcendencji: czas egzystencjalny w ujęciu Mikołaja Bierdiajewa	181
Marta Lechowska , Маскарад как бегство от самого себя. Рассуждения Федора Степуна о человеке, времени и вечности	195
Roman Mnich , Проблема времени в философском литературоведении Дмитрия Чижевского	203

KULTUROZNAWCZE I HISTORYCZNE KONCEPTUALIZACJE CZASU КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Ирина Колесник , Категория времени в науке и культуре: рефлексии историка	217
Ирина Едошина , Эпоха <i>fin de siècle</i> : культурфилософские очертания	233
Александр Турыгин , Теория „переломного времени” Райнхарта Козеллека: возможности применения в изучении российской истории XVIII в.	249

CZAS JAKO ASPEKT ŻYCIA SPOŁECZNEGO ВРЕМЯ КАК АСПЕКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Елена Самойлова , Локальные маркеры времени в традиционной культуре поморов XIX-XX вв.	265
Валентина Верemenko , Ощущение времени в концепте передовой педагогики в России в начале XX века	275
Ирина Синова , Революция 1917 года в России как фактор времени в контексте ретрансляции на повседневную жизнь	287
Алла Сальникова , „До” и „после”: репрезентация времени в детских автобиографических нарративах первого советского десятилетия	297
Татьяна Руюткина , Трансформация понятий „раньше” и „теперь” в народной памяти (по материалам „устной истории”)	307
Ильнара Ханипова , Реалии нового советского времени в деревне татарской АССР и их отражение в национальной литературе 1920-1930-х гг.	317
Kinga Nędza-Sikoniowska , „Czasie, naprzód!” Chronometraż w zakładzie pracy, w radzieckim społeczeństwie, w nowej rodzinie.....	331
Stanisław Fiszer , Концептуализация социального и исторического времени в позднем творчестве Александра Зиновьева	347
Иван Радиков , Проблема баланса потоков политического времени в развитии российского общества	355
Marian Broda , Paradoxy teorii rosyjskiej (nie)współczesności? Iwana Jesaulowa koncepcja mitologicznej dominanty w strukturach postsowieckiej codzienności	367

Anna Kadykało , Забыть Афган? Нет, невозможно. Об эволюции восприятия советско-афганской войны (1979-1989) в общественном сознании россиян и в российском политическом дискурсе	379
--	-----

TEMPORALNE ASPEKTY LITERACKIEGO OBRAZU ŚWIATA ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Василий Щукин , Художественные модели времени в русской литературе XIX века (на материале избранных произведений классиков)	395
Михаил Строганов , Одолеть пространство временем. Время в русском тревелогe XIX века	405
Константин Баршт , Время и Апокалипсис в произведениях Ф.М. Достоевского	413
Magdalena Dąbrowska , Wiersz Michała Murawjowa <i>Noc</i> – tekst i konteksty	433
Елена Созина , Время и место. Феномен восьмидесятилетия и его рефлексии: М.Н. Альбов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.П. Чехов	443
Евгения Строганова , Тюремно-каторжные тексты И.П. Ювачева: особенности восприятия и репрезентации времени	455
Светлана Титаренко , Идея вечного возвращения Фридриха Ницше в поэзии русского символизма	465
Izabella Malej , „Жизнь и смерть в круженье вечном”. О metamorfozach czasu w twórczości Aleksandra Błoka	479
Йозеф Догнал , Роль времени в повести А.М. Ремизова <i>Часы</i>	495
Andrzej Dudek , Между мгновением и вечностью. Временные аспекты картины мира в творчестве Дмитрия Мережковского	505
Iwona Krycka-Michnowska , Wobec przemijania. <i>Jegor Bułyczow i inni</i> Maksyma Gorkiego – próba (re)interpretacji	523
Monika Sidor , Czas historyczny i doświadczenie. Strategia opisu przeszłości w eposie <i>Czerwone Koło</i> Aleksandra Sołżenicyna	535
Kristina Vorontsova , Время как постмодернистская игра в повести Елены Шварц <i>Концерт для рецензий</i> : Гоголь, Довлатов и все-все-все	545
Elżbieta Tyszkowska-Kasprzak , „Время для космоса болезнь, а для нас – древо жизни”. Метафизика времени в прозе Михаила Шишкина	557
Martyna Kowalska , Хаос времени – время хаоса. Роль и значение времени в современной российской драматургии	573
Bartłomiej Brządkiewicz , Потерянный во времени. Сюжетные сложности современной русской прозы. Выбранные примеры	591

ROMAN MNICH

WARSZAWA, UNIWERSYTET WARSZAWSKI

Проблема времени в философском литературоведении Дмитрия Чижевского

The Issue of Time in Philosophic Literary Studies
of Dmytro Chyzhevsky

Abstract: The article presents key aspects of the issue of time as discussed in the literary studies and philosophic works of Dmytro Chyzhevsky (1894-1977), an outstanding researcher of Slavonic literatures. Comprehension of time in Chyzhevsky's works is interdisciplinary and was caused by his scientific interests in astronomy, mathematics, physics, politics, philosophy, mystics, music, and literature. The analysis of Chyzhevsky's publications allows to distinguish three ways of conceptualizing time: 1) through applying the experience of sciences while describing time phenomena from the field of humanities (time measurement in literary texts and scientific conceptions of time); 2) through mystic conceptions of time and connected ideas of immortality ("eternal return"); 3) through Hegelian tradition of "dialectics of time", that is, the change of historico-cultural periods as well as dependence in understanding cultural and literary phenomena on the time of their emergence and the time of their perception. The examples of correlation of those three directions in studying of cultural and literary phenomena are presented in the article.

Keywords: Dmytro Chyzhevsky, Hegel, mysticism, "eternal return", time.

Имя Дмитрия Чижевского (1894-1977) сегодня уже достаточно известно исследователям славянских литератур (русской в том числе), а также учёным, которые занимаются историей философской мысли славян. Но, к сожалению, обстоятельства сложились так, что о самом Д. Чижевском, о его литературоведческих взглядах и концепциях пишут довольно редко. Литературоведы и философы вспоминают этого учёного чаще всего тогда, когда обращаются к изучению творчества или биографии его друзей и единомышленников: Романа Якобсона, Петра Бицилли, Альфреда Бема, Георгия Флоровского,

Василия Зеньковского, Николая Трубецкого¹, а в последнее время также и Петра Савицкого в связи с ростом интереса к евразийству². К этому перечню можно добавить целый ряд имён видных представителей украинской эмиграции (Иван Мирчук, Домет Оляничин) или немецких интеллектуалов XX века – Эдмунда Гуссерля, чьим учеником был Д. Чижевский, Ханса-Георга Гадамера, Эрнста Кассирера, Йонаса Кона. Со всеми этими философами и мыслителями Д. Чижевский поддерживал дружеские отношения, переписывался, вместе участвовал в научных проектах и дискуссиях.

Большую часть своей жизни Д. Чижевский провёл в эмиграции, которая, конечно же, накладывала свой отпечаток на восприятие и осмысление времени со стороны каждого, кто вынужден был после событий 1917 года покинуть Российскую империю. Как и другие русские эмигранты – известные философы, литературоведы, педагоги, социологи, историки – Д. Чижевский в своих публикациях часто пытался осмыслить проблему исторического времени по отношению к судьбам России – от эпохи Петра I до XX века включительно. Самым ярким примером такого осмысления может быть монография *Духовная история России (Russische Geistesgeschichte)*, в которой проблема времени в исторических судьбах России является одной из центральных³. Однако в своём сообщении я хотел бы обратить внимание на другие аспекты рассматриваемой проблемы: речь идёт о тех концепциях и тех публикациях учёного, которые связаны с осмыслением проблемы времени в художественном произведении и одновременно помогают нам понять культуру, литературу и историю России.

В связи с нашей темой необходимо также отметить, что проблема времени в работах Д. Чижевского чрезвычайно разноаспектная и разновекторная, этот учёный отличался своей междисциплинарностью, памятью и широтой научных интересов. Мы можем, однако, обобщая огромное наследие Д. Чижевского, определить три измерения, или, говоря другими словами, три основных подхода к осмыслению категории времени в научных публикациях учёного. Во-первых, это обращение Д. Чижевского к опыту точных наук при описании явлений из области наук гуманитарных: здесь речь идёт о реальном измерении времени и научных концепциях времени в первой половине XX века. Во-вторых, это мистические концепции времени и связанные

¹ См. общий контекст проблемы: Oksana Blashkiv i Roman Mnich, *Дмитрий Чижевский versus Роман Якобсон*, Siedlce 2016 (*Opuscula Slavica Sedlcensia*, 6).

² Д. Чижевский сотрудничал с журналом „Евразийские тетради“ (Прага, 1934-1936).

³ Первое издание этой книги Д. Чижевского вышло в двух томах (1959 и 1961 год соответственно), а в 1974 году учёный опубликовал расширенный вариант книги в одном томе, см. Dmitrij Tschizewskij, *Russische Geistesgeschichte*, München 1974.

с ними идеи о бессмертии („вечном возвращении”), которые интересовали Д. Чижевского всю жизнь и которые учёный интерпретировал в текстах авторов европейского барокко, а также в произведениях Федора Достоевского. В-третьих, это гегелевская традиция „диалектики времени”, то есть чередование во времени культурно-исторических эпох; с этой же проблематикой связано понимание культурных и литературных явлений в зависимости как от эпохи их возникновения, так и от времени их восприятия. Конечно же, эти три аспекта, с одной стороны, не исчерпывают всего разнообразия идей, связанных с осмыслением времени в текстах Д. Чижевского. С другой стороны, при изучении конкретного культурного или литературного явления эти аспекты очень часто взаимосвязаны, и в научных публикациях Д. Чижевского мы можем встретить совмещение двух и даже трёх измерений времени.

Нужно также отметить, что у Д. Чижевского нет таких работ о времени в художественном произведении, как, например, у Дмитрия Лихачёва (глава *Поэтика художественного времени* в книге *Историческая поэтика русской литературы*)⁴ или Михаила Бахтина (концепция большого времени или художественного хронотопа)⁵. У этих учёных художественное время и художественное пространство исследовались как отдельные категории, а Д. Чижевский писал о времени преимущественно в связи с интерпретацией других проблем: будь то рецепция философии Гегеля в России, история русской литературы, творчество Василия Розанова или рецензии на прочитанные книги, посвящённые русским писателям и русской культуре. В связи со сказанным мы можем также отметить существенную разницу между Д. Лихачёвым, М. Бахтиным и Д. Чижевским в их подходах к пониманию проблемы времени, которая ярче всего видна на примере интерпретации творчества Ф. Достоевского. Для Д. Лихачева принципиально важной была категория „летописного времени” Ф. Достоевского как „художественного способа изображения мира”⁶, для М. Бахтина самым существенным в поэтике Ф. Достоевского было следование „драматическому принципу единства

⁴ См. современное издание: Д.С. Лихачёв, *Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы*, Санкт-Петербург 2001, с. 5-128. Изначальный вариант этой главы о поэтике художественного времени впервые был опубликован в 1967 году в первом издании книги *Поэтика древнерусской литературы*.

⁵ Сейчас у нас уже есть возможность подробного анализа концепции времени у Михаила Бахтина, поскольку издан весь основной корпус его текстов с обширными комментариями и указателями, см. М.М. Бахтин, *Собрание сочинений в семи томах*, т. 1-6, Москва 1997-2012.

⁶ Д.С. Лихачёв, *Историческая поэтика...*, с. 112. Правда Д. Лихачев писал и о важности проблемы вечности и „вневременного” у Ф. Достоевского (с. 100), но не анализировал этих вопросов подробно.

времени”⁷, позволявшему сойтись героям писателя в определённой временной точке и рассуждать о вечных проблемах и о самой вечности. А для Д. Чижевского основоположными у Ф. Достоевского являются прежде всего проблемы вечности и бессмертия, о которых Д. Лихачёв и М. Бахтин пишут только вскользь. В русле нашей темы отдельно подчеркнём и тот факт, что практически все философские проблемы (в том числе и проблема времени) у Д. Чижевского очень часто получают литературоведческое осмысление на уровне примеров из литературных произведений. Он был тем мыслителем, для которого литература во многих отношениях была отправной точкой для философских, исторических, социологических, педагогических и собственно литературоведческих концепций.

Как отмечалось выше, восприятие и осмысление времени у Д. Чижевского было обусловлено его научными увлечениями, прочтёнными книгами, дискуссиями с русскими и немецкими философами. Понятно, что в своей масштабности заявленная тема предполагала бы написание целой монографии, поэтому сейчас ограничимся только самыми общими выводами и конкретными примерами из публикаций учёного. Вспомним, что Д. Чижевский свою карьеру начинал как астроном, его первые публикации были посвящены наблюдениям планет Солнечной системы, отсюда понятно, насколько важным для Д. Чижевского в течение всей его жизни оставалось астрономическое отношение ко времени: соизмерение и сопоставление огромных временных периодов (время существования галактик, Солнца или планет) с ограниченными во времени отрезками индивидуальной жизни отдельно взятого человека, временем существования культурной эпохи, государства (такие мотивы присутствуют во многих его публикациях). Д. Чижевского также интересовали научные теории времени, связанные с кризисами в физике, открытием квантовой теории и работами А. Эйнштейна. Он отмечал, например, сложность самой проблемы времени в теории относительности и таких понятий, как „пустое время”, „атомы времени”, „движение времени”. В статье, посвящённой натурфилософии Владимира Вернадского (1863-

⁷ М.М. Бахтин, *Собрание сочинений в семи томах*, т. 2: *Проблемы творчества Достоевского* (1929); *Статьи о Л. Толстом* (1929); *Записки курса лекций по истории русской литературы* (1922-1927), Москва 2000, с. 37. Ср. также: „Возможность одновременного сосуществования, возможность быть рядом или друг против друга является для Достоевского как бы критерием отбора существенного от несущественного” (М.М. Бахтин, *Собрание сочинений в семи томах*, т. 6: *Проблемы поэтики Достоевского*, Москва 2002, с. 37.). Смещение акцентов в восприятии времени у Ф. Достоевского см. во втором варианте книги М. Бахтина: М.М. Бахтин, *Собрание сочинений в семи томах*, т. 6: *Проблемы поэтики Достоевского* (1963); *Работы 1960-х-1970-х годов*, Москва 2002 (см. указатель, с. 736).

1945), Д. Чижевский подчёркивал, что человеческая жизнь как явление космическое требует иного, нежели обычное (линейное) понимание времени и пространства: факты и события человеческой жизни „наполняют” время не „равнодушно-нейтрально”, а экзистенциально, хотя „течение бытия” имеет только один вектор – от рождения к смерти⁸. Противоречие между космическим временем мирового целого и отдельными отрезками времени Д. Чижевский описал так:

Стремлению дать поэтическую всеобъемлющую картину мира или некоторых его сфер⁹ противостоят попытки нарисовать такие же исчерпывающие картины отдельных отрезков мирового целого, стремление к детальному и мелочному расчленению всякого элемента мирового целого, о котором поэт заводит речь¹⁰.

Опыт изучения физики и математики отразился у Д. Чижевского также и в его интерпретациях литературных текстов, где мы очень часто встречаем элементы топографического и физического измерения времени. Очень яркий пример, связанный с таким осмыслением Д. Чижевским реального времени в художественном произведении – это его статья 1974 года *Меры расстояний и размеров в „Хожении” Игумена Даниила*. Сама статья посвящена лингвистическому анализу разных образов, связанных с расстояниями и размерами, но проблема времени присутствует в памятнике древнерусской письменности и как бы имплицитно интерпретируется учёным через образы пространства (расстояние): в зависимости от того, о каком расстоянии сообщает игумен Даниил (например, верста), такое количество времени нужно для его преодоления¹¹. Аналогичные измерения времени (час, сутки, неделя, год) и связанного со временем пространства мы встречаем и в других публикациях Д. Чижевского, особенно посвящённых классическим текстам русской литературы XIX века.

Очень важный второй аспект восприятия и интерпретации времени в текстах Д. Чижевского, который связан с его увлечением мистикой. Как

⁸ См. Fr. Erlenbusch, V.I. Vernadskijs Naturphilosophie, „Slavische Rundschau”, Jahrgang VII, 1935, S. 213–221. (Fr. Erlenbusch – псевдоним Дмитрия Чижевского). В этом же плане см. не устаревшую статью Вячеслава Вс. Иванова *Категория времени в искусстве и культуре XX века*, [в:] *Ритм, пространство и время в литературе и искусстве*, под ред. Б.Ф. Егорова, Ленинград 1974, с. 39–67.

⁹ В оригинале „некоторые его сферы”.

¹⁰ Д. Чижевський, *К проблеме литературы барокко у славян*, [в:] его же, *Українське літературне барокко*, Київ 2003, с. 408.

¹¹ Д. Чижевский, *Меры расстояний и размеров в „Хожении” Игумена Даниила*, „Russian Linguistics” 1974 (1), p. 251–253.

учёный, философ и литературовед одновременно, Д. Чижевский специально и очень много занимался мистикой и текстами европейских мистиков, готовил эти тексты к изданию, написал целый ряд статей и книг на тему влияния мистики на славянские культуры. Поэтому понятно, что мистическое восприятие времени европейскими поэтами и писателями было одной из магистральных тем в его публикациях, особенно посвящённых эпохе барокко. Основная проблематика мистической концепции времени, которая присутствует в публикациях Д. Чижевского – это диалектика мига и вечности в жизни человека, представленная в системе символических образов и в художественной целостности произведения вообще. Эта проблематика интерпретировалась учёным преимущественно на примере текстов писателей европейского барокко, особенно Григория Сковороды, а также на примере соответствующей художественной символики в текстах русских писателей и поэтов XIX и XX века. Принципиальное отличие интерпретации времени в случае с мистическими концепциями по сравнению с упомянутыми выше (космическое время, время жизни человека) состоит в том, что мистика не знает реального (физического) измерения времени: в мистической концепции миг и вечность это одно и то же. В мистике, как пишет Д. Чижевский, „ненасытный дух“ пожирает время, время зависимо от человека и без человека – без конкретного человеческого восприятия времени – самого времени нет¹². Мистика не знает математических и физических измерений времени, мировую и индивидуальную жизнь связывают диалектические отношения жизни и смерти: жизнь есть смерть (то есть мы начинаем умирать уже от мига нашего рождения), а смерть есть жизнь (то есть, после смерти, мы возрождаемся в новой жизни). Самыми популярными символами мистического восприятия времени является круг (здесь соединено движение и время) и растение как таковое, произрастающее „смертью семени“ и умирающее „рождением семени“¹³.

Наконец, третий аспект, определивший понимание, восприятие и интерпретацию связанных со временем научных категорий и понятий у Д. Чижевского, это увлечение немецкой классической философией XIX века, особенно Гегелем. Об этом философе Д. Чижевский написал монографию (*Гегель в России*), вернее, две монографии – немецкоязычную и русскоязычную, эти книги отличаются не только языком, но и содержанием¹⁴. Очень важ-

¹² См. об этом подробнее: Д. Чижевский, Г.С. Сковорода и немецкая мистика, [в:] *Научные труды Русского народного университета в Праге*, т. 2, общ. ред. Н.Н. Новиков, Прага 1929, с. 283-301 (орфография современная, в книге двойная пагинация, с. 51-69/283-301).

¹³ Там же, с. 286.

¹⁴ В 1934 году под редакцией Д. Чижевского вышла коллективная монография *Гегель у славян (Hegel bei den Slaven)*, в которой большую часть занимал раздел *Гегель в России*, на-

ный и непосредственно связанный со временем аспект влияния Гегеля на Д. Чижевского отразился в его концепции историко-культурных эпох. Само время культурной эпохи, а также границы литературных и культурных стилей и направлений, у Д. Чижевского определяются с опорой на философские работы Гегеля и гегелевскую терминологию (диалектика части и целого, внутреннее противоречие эпохи как её движущая сила, знаменитое определение духа времени – *Zeitgeist*)¹⁵. К этой группе публикаций Д. Чижевского нужно отнести и его многочисленные истории русской, украинской, древнерусской и славянских литератур, а также целый ряд специальных работ о культурно-исторических эпохах.

Так выглядят три основные теории времени, который Д. Чижевский рассматривает в своих публикациях. Обратимся теперь к тем примерам из наследия учёного, где осмысление и интерпретация времени совершается на стыке разных теорий и разных аспектов. Такие примеры мы можем найти в публикациях Д. Чижевского, отражающих влияние немецких философов XX века – Э. Гуссерля, Мартина Хайдеггера и Карла Ясперса. Отметим специально, что при изучении текстов Д. Чижевского, которые посвящены проблеме времени и которые возникли под влиянием немецкой философии, очень важно подчеркнуть разницу между влиянием Гегеля и влиянием упомянутых немецких философов XX века. К Гегелю учёный обращается преимущественно тогда, когда говорит о культурно-исторических эпохах и их времени. Речь здесь идёт не столько о дискуссионном по отношению к Гегелю понятию „дух времени“, сколько о представленном в работах немецкого философа соотношении между духом как культурой, с одной стороны, и временем как возможностью для его (духа) реализации, с другой стороны. Для Д. Чижевского эта гегелевская феноменология духа важна прежде всего как возможность „охватить“ и изучать историю культурно-исторических эпох в Европе, поэтому традиция Гегеля преобладает при описании конкретных эпох, их внутреннего содержания, роли личности (писателя), границ эпохи. Что же касается проблемы времени у немецких философов XX века (упомянутых выше – Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и К. Ясперса), то к их мыслям и идеям Д. Чижевский обращается при интерпретации конкретных литературных произведений, прежде всего Ф. Достоевского. Учёному для характеристики героев и художественного мира Ф. Достоевского

писанный самим Д. Чижевским (эта немецкоязычная публикация в дополненном виде была переиздана в 1961 году). В 1939 году в Париже была опубликована русскоязычная авторская монография Д. Чижевского *Гегель в России*.

¹⁵ См. 1) Д. Чижевський, *Культурно-історичні епохи*, Аугсбург 1948; 2) Д. Чижевський, *Початки і кінці ідеологічних епох*, „Богослов“, 1949/рік 1, числа 4-6, München, с. 27-31.

кроме диалектики Гегеля нужен был также и экзистенциальный опыт философии XX века. Правда, здесь следует упомянуть ещё одного немецкого мыслителя, чьё творчество стало для Д. Чижевского фоном для интерпретации произведений Ф. Достоевского – речь идёт о Фридрихе Ницше и его, связанной со временем, идеей вечного возвращения.

Самый яркий пример такой интерпретации времени у Д. Чижевского – его статья *К проблеме бессмертия у Достоевского*. Этот текст мыслитель опубликовал в 1936 году в сборнике памяти Николая Евграфовича Осипова – русского психотерапевта и невролога, профессора Карлового университета в Праге (сборник назывался *Жизнь и смерть*). Статья о теме бессмертия у Ф. Достоевского, вместе с такими публикациями учёного, как *Достоевский-психолог*, *К проблеме двойника*, составляют группу самых важных работ Дмитрия Чижевского, посвящённых Ф. Достоевскому, работ, в которых проблема времени рассматривалась в контексте немецкой экзистенциальной философии XX века¹⁶. В статье о проблеме бессмертия у Ф. Достоевского Д. Чижевский как бы соединяет учение М. Хайдеггера о смерти и идею Ф. Ницше о вечном возвращении. Сама по себе заявленная в заглавии проблема бессмертия сразу отсылает нас к мистической символике и мистическому осмыслению вопроса о времени: время человеческой жизни является лишь мигот (искоркой) в мировом континууме. Но Д. Чижевский интерпретирует проблему времени не в мистических измерениях, а в экзистенциальных: понимание времени Ф. Достоевским как писателем, а также восприятие времени героями его произведений учёный соотносит с идеями М. Хайдеггера и частично К. Ясперса.

Другое направление, связанное с осмыслением времени в работах Д. Чижевского, отразилось в публикациях, посвящённых проблемам читателя

¹⁶ В хронологическом порядке названные публикации Д. Чижевского выглядят так: 1) Д. Чижевский, *К проблеме двойника*. (Из книги о формализме в этике), [в:] *О Достоевском. Сборник статей*, под ред. А.Л. Бема, т. 1, Прага 1929, с. 9-38; 2) Д. Чижевский, *Достоевский – психолог*, [в:] *О Достоевском. Сборник статей*, т. 2, под ред. А.Л. Бема, Прага 1933, с. 51-72; 3) Д. Чижевский, *К проблеме бессмертия у Достоевского*. (Страхов – Достоевский – Ницше), [в:] *Жизнь и смерть. Сборник памяти д-ра Николая Евграфовича Осипова*, под ред. А.Л. Бема, Ф.Н. Досужкова и О. Лосского, кн. 2: *Статьи памяти Н.Е. Осипова*, Прага 1936, с. 26-38. В этом же контексте важны две немецкоязычные публикации Д. Чижевского. Первая посвящена проблеме „вечного возвращения” у Ф. Ницше и Ф. Достоевского: Dmitrij Tschizewskij, *Dostojewskij und Nietzsche. Die Lehre von der ewigen Wiederkunft. Kleine Schriften aus der Sammlung „Deus et anima“*. 1. Schriftenreihe. Band 6, Bonn 1947. Вторая публикация является итогом размышлений учёного о роли Ф. Достоевского в истории русской культуры: Dmitrij Tschizewskij, *Dostojewskij und die Aufklärung*, Tübingen 1975. Во всех этих работах, осмысливая проблему времени, Д. Чижевский учитывает опыт европейской философии XX века.

и рецепции художественного произведения. В плане семантически-символическом – это наиболее сложные тексты учёного: от первых, уже забытых сегодня, публикаций (как, например, статья *До психології читача і читання*)¹⁷ до неучтённых ни в одной библиографии текстов выступлений Д. Чижевского на заседаниях констанцской группы *Поэтика и герменевтика*, то есть немецкой школы рецептивной эстетики, а также контактов учёного с такими представителями этой школы, как Рената Лахманн, Вольфганг Изер, Х.-Г. Гадамер, Ханс-Роберт Яусс¹⁸. С этими философами и литературоведами Д. Чижевский переписывался, был втянут в разные литературоведческие и философские дискуссии.

Проблема времени в публикациях Д. Чижевского, посвящённых вопросам рецепции художественного произведения, представлена очень широкой семантической палитрой: время создания литературного текста, время его чтения, время самого читателя, время в тексте произведения (запечатлённое в образах, эмблемах, символах). К этой же группе интерпретаций Д. Чижевского нужно отнести всевозможные визуальные репрезентации времени в литературном тексте, прежде всего в барочной и эмблематической литературе – этой теме учёный посвятил сотни исследований. Среди предложенных Д. Чижевским интерпретаций мы встречаем, конечно же, анализы текстов с эмблемами, посвящёнными проблеме времени. В таких текстах со временем семантически связан как сам рисунок, так и подпись под ним: 1) „Краток живот, беден, скорбен, слезный”¹⁹; 2) „Все время губит, и всё покрывает, // Всѣ тлит время и в конец превращает, // Едину истину аки своё племя, // Хранит, блюдет и открывает время”²⁰. Таких и подобных текстов в эмблематической поэзии множество. Д. Чижевский анализирует и соответствующие эмблемы: клепсидру, змею, съедающую свой собственный хвост, ребёнка и поучающего его старца, разрушенный дуб, вокруг которого вьѣтся плющ, а под деревом сидит седоволосый старик с юношей и так далее. Понятно, что восприятие смысла таких произведений связано с визуальной рецепцией: проблема времени здесь „экфрастическая”, и парадокс состоит в том, что перед нами одновременно само изображение и его описание (экфрасис).

Подводя предварительно итоги, отметим, что все, обозначенные выше, разные подходы к осмыслению проблемы времени у Д. Чижевского часто

¹⁷ Дм. Чижевський, *До психології читача і читання*, „Книголюб“, Прага 1929, № 3-4, с. 12-26.

¹⁸ См. библиографию серии: Roman Mnich i Natalia Pawluch, „*Poetik und Hermeneutik*”. *Bibliografia zawartości tomów I-XVII*, Siedlce 2012 (*Colloquia Litteraria Sedlensis. Studia minora*, 4).

¹⁹ Цитирую по современному изданию монографии Д. Чижевского: Д. Чижевський, *Український літературний барок. Нариси*, Харків 2003, с. 341.

²⁰ Д. Чижевський, *Український літературний барок...*, с. 348.

переплетаются. Эти подходы как бы соседствуют в случае, когда учёный анализирует и интерпретирует отдельные литературные произведения, пишет о творчестве конкретных авторов или же предлагает свои историко-литературные концепции, например, периодизацию культурно-исторических эпох. Именно поэтому в статьях Д. Чижевского мы часто встречаем интерпретацию реального времени (день, ночь, год, десятилетие) вместе со временем мистическим, историческим, экзистенциальным, психологическим. Нужно также отметить, что у Д. Чижевского осмысление художественного времени всегда предстаёт частью другой проблемы – философской, лингвистической, историко-литературной, благодаря чему мы можем увидеть новые ракурсы и новые смыслы в художественном мире известных произведений. Таким образом, публикации Д. Чижевского в какой-то мере преодолевают характерную для академического литературоведения дистанцию между миром литературного произведения и нашей жизнью, склоняясь в сторону философской публицистики, но вполне сохраняя научный характер.

Библиография

- Бахтин М.М., *Собрание сочинений в семи томах*, т. 2: *Проблемы творчества Достоевского* (1929); *Статьи о Л. Толстом* (1929); *Записки курса лекций по истории русской литературы* (1922-1927), Москва 2000.
- Бахтин М.М., *Собрание сочинений в семи томах*, т. 6: *Проблемы поэтики Достоевского* (1963); *Работы 1960-х-1970-х годов*, Москва 2002.
- Иванов Вяч. Вс., *Категория времени в искусстве и культуре XX века*, [в:] его же, *Ритм, пространство и время в литературе и искусстве*, Ленинград 1974.
- Лихачёв Д.С., *Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы*, Санкт-Петербург 2001.
- Чижевский Д., *Гегель в России*, Париж 1939.
- Чижевский Д., *Г.С. Сковорода и немецкая мистика*, [в:] *Научные труды Русского народного университета в Праге*, т. 2, Прага 1929.
- Чижевский Д., *Достоевский – психолог*, [в:] *О Достоевском. Сборник статей*, т. 2, под ред. А.Л. Бема, Прага 1933.
- Чижевский Д., *К проблеме бессмертия у Достоевского. (Страхов – Достоевский – Ницше)*, [в:] *Жизнь и смерть. Сборник памяти д-ра Николая Евграфовича Осипова*, под редакцией А.Л. Бема, Ф.Н. Досужкова и О. Лосского. кн. 2: *Статьи памяти Н.Е. Осипова*, Прага 1936.
- Чижевский Д., *К проблеме двойника. (Из книги о формализме в этике)*, [в:] *О Достоевском. Сборник статей*, т. I, под ред. А.Л. Бема, Прага 1929.
- Чижевский Д., *Меры расстояний и размеров в „Хожении” Игумена Даниила*, „Russian Linguistics” 1974 (1).
- Чижевський Д., *Початки і кінці ідеологічних епох*, „Богослов”, 1949/рік 1, числа 4-6, München.

- Чижевський Д., *До психології читача і читання*, „Книголюб”, Прага 1929, № 3-4.
- Чижевський Д., *К проблеме литературы барокко у славян*, [в:] его же, *Українське літературне барокко*, Київ 2003.
- Чижевський Д., *Культурно-історичні епохи*, Аугсбург 1948.
- Чижевський Д., *Український літературний барок. Нариси*, Харків 2003.
- Blashkiv O. i Mnich R., *Дмитрий Чижевский versus Роман Якобсон*, Siedlce 2016, (*Opuscula Slavica Sedlcensia*, 6).
- Erlenbusch Fr., V.I. *Vernadskijs Naturphilosophie*, „Slavische Rundschau”, Jahrgang VII, 1935.
- Mnich R. i Pawluch N., „*Poetik und Hermeneutik*“. *Bibliografia zawartości tomów I-XVII*, Siedlce 2012 (*Colloquia Litteraria Sedlcensia. Studia minora*, 4).
- Tschiżewskij Dmitrij Prof. Dr., *Dostojevskij und Nietzsche. Die Lehre von der ewigen Wiederkunft*. Kleine Schriften aus der Sammlung „Deus et anima“. 1. Schriftenreihe. Band 6. Universitäts-Verlag Bonn 1947.
- Tschiżewskij D., *Dostojevskij und die Aufklärung*, Tübingen 1975.
- Tschiżewskij D., *Russische Geistesgeschichte*, München 1974.

Информация об Авторе

Roman Mnich (Роман Мних) – dr hab., adiunkt w Katedrze Rusycystki Uniwersytetu Warszawskiego.
e-mail: mnichrw@yahoo.de
<https://orcid.org/0000-0003-3384-2821>

Utrwalone w świadomości Rosjan wyobrażenia o istocie czasu, odzwierciedlone w ich dziełach artystycznych, w myśli filozoficznej i teologicznej, w praktykach społecznych, rytuałach, mitach, w przeświadczeniach o naturze codzienności, stanowią materiał dla refleksji podjętej przez autorów tomu *Czas w kulturze rosyjskiej. Время в русской культуре*.

Rosyjskie doświadczanie i konceptualizowanie czasu analizowane jest z perspektywy kulturoznawstwa, filozofii, literaturoznawstwa, filmoznawstwa, językoznawstwa, folklorystyki, politologii i historii.

Rozważania o swoistym dla Rosjan odczuwaniu czasu, myśleniu o nim i jego wyobrażeniach, przedstawione zostały w rozdziałach poświęconych następującym zagadnieniom: czas w języku – język w czasie; sakralne i mitologiczne rytmy czasu; konceptualizacje czasu w rosyjskiej myśli teologicznej i filozoficznej; kulturoznawcze i historyczne ujęcia czasu; czas jako aspekt życia społecznego; temporalne aspekty literackiego obrazu świata.

W niniejszym tomie swoimi refleksjami dzielą się badacze reprezentujący uniwersytety i centra badawcze z siedmiu krajów.

